

Хотя Мин Юэлань и твердила, что за всеми бедами стоит её «невестка» мужского пола, у Линь Ци в голове возник огромный вопросительный знак. Линь Цюэфэн тоже бросил на сына недоумённый взгляд, но тот лишь заговорщицки подмигнул отцу, призывая его к терпению.

О том, что представлял собой фарфор из младенческих костей, девушке, скорее всего, никто не рассказывал. Она не знала, что этот артефакт должен быть изготовлен из плоти и крови собственного дитя мастера гу. Судя же по описанию, Чу Юй был стопроцентным геєм, а значит, биологических детей у него быть не могло.

Конечно, оставалась вероятность, что он нанял стороннего практика. Но Линь Ци всё равно не понимал: если этот человек был достаточно искусен и жесток, чтобы создать столь зловещую вещь, почему он не прикончил Мин Юэлань на месте?

Фарфор из младенческих костей, при всей его ядовитости, прежде всего служил идеальным сосудом для возвращения самых сложных видов гу. Использовать его просто ради того, чтобы извести человека — всё равно что палить из пушки по воробьям: усилий много, а эффект посредственный.

В этой истории явно что-то не сходилось. Размышляя об этом, юноша невольно пропустил часть причитаний гостыи.

— Мастер Линь? — Мин Юэлань слегка нахмурилась, заметив его отсутствие.

Когда хмурится красавица, это выглядит особенно трогательно. Линь Ци, несмотря на наличие парня, почувствовал укол совести и поспешно вернулся в реальность.

— Я всё понял. Однако советую вам сначала всё досконально разузнать. К тому же использование гу ради мести — не то, чем занимаются порядочные мастера. Может, вам всё же стоит обсудить это с отцом?

Лицо девушки омрачилось.

— Я не хочу расстраивать папу или брата. Им и так тяжело.

— Давайте поступим так, госпожа Мин, — вмешался Линь Цюэфэн, — мы сначала проведём своё расследование, а там видно будет.

Девушка кивнула, в её глазах застыла тревога.

— Только будьте осторожны. Берегите себя.

— Благодарю за заботу, — Линь Ци поднялся, чтобы проводить гостью.

Когда они дошли до ворот, Мин Юэлань остановилась и снова обернулась к юноше:

— Мастер Линь, прошу вас, пусть мой брат и отец ничего не узнают. Я не пошла к господину Чжану именно из этих соображений. Не хочу семейных раздоров или сплетен.

Линь Ци прекрасно понимал, как дорожат репутацией в таких кругах.

— Хорошо, я всё учту.

— Спасибо, — она опустила голову, и длинные волосы шёлком рассыпались по плечам. Голос её прозвучал почти шёпотом: — Моя невестка — человек очень непростой. Будьте предельно внимательны.

Юноша вежливо ответил:

— Благодарю за предупреждение.

«Непростой? Вряд ли он опаснее Ли Ю»

— Цици, — Линь Цюэфэн вышел следом за сыном, когда гостя уехала. — Тебе не кажется, что здесь что-то не так?

— Кажется. Зачем использовать такой редкий и жуткий предмет, как фарфор из младенческих костей, если можно было обойтись обычным гу? Способов убить человека — великое множество.

Отец издал глубокомысленное «хм» и с серьёзным видом посмотрел на сына.

— Твои слова не лишены смысла, Цици. Но я имел в виду совсем другое.

— Что же тогда? — Линь Ци напрягся.

Отец медленно достал из-за спины чек, потряс им и, не удержавшись, расплылся в довольной улыбке:

— Мы же теперь чертовски богаты!

— ...

«Ладно, пожалуй, о золотом шёлкопряде в доме ему лучше не знать»

— Медленно поднимаем ногу. Вдох... Выдох...

Линь Ци стоял у стеклянного окна задней двери и осторожно заглядывал внутрь.

Мин Юэлань сообщила, что каждую среду Чу Юй посещает занятия по йоге. Она снабдила юношу клубной картой, благодаря которой он беспрепятственно проскользнул в здание.

Чу Юй был высок — под метр девяносто. Его фигура казалась безупречной: повиснув вниз головой на специальном гамаке, он с лёгкостью выполнял сложнейшие асаны. Плотная одежда для йоги подчёркивала изящные линии его мускулатуры.

«Истинное торжество силы и грации»

— На сегодня всё, — инструктор спрыгнула на пол и улыбнулась. — Господин Чу, ваш прогресс поразителен. Скоро не я буду вас учить, а вы меня.

— Вы слишком добры, — холодно отозвался тот.

Заметив, что объект слежки направляется к выходу, Линь Ци поспешно выпрямился и принялся с преувеличенным интересом разглядывать таблички на дверях, делая вид, что ищет нужную комнату. Вблизи Чу Юй выглядел ещё изысканнее, чем на фото: тонкий прямой нос, точёные скулы. Он совсем не походил на «лиса-обольстителя», о котором твердила Мин Юэлань. Когда мужчина прошёл мимо, юноша уловил едва заметный аромат, смешанный с запахом пота.

Это был аромат гу.

Линь Ци замер и резко обернулся.

Чу Юй, перебросив сумку через плечо, скрылся в дверях VIP-раздевалки. Юноша подождал пять-шесть минут, после чего достал запирающий гу. Насекомое мгновенно проскользнуло в замочную скважину, и дверь отворилась. Линь Ци едва заметно приоткрыл её.

Внутри раздевалка переходила в душевую, откуда валил пар. Чу Юй принимал душ. Линь Ци почувствовал, как лицо его вспыхнуло — ситуация казалась верхом непристойности.

«Я здесь ради дела» — мысленно повторил он и, прищурившись, прокрался внутрь.

Сумка Чу Юя небрежно валялась на скамье. Линь Ци выпустил ещё одного гу, который тут же нырнул внутрь и, быстро обшарив вещи, выудил ключи от машины. Понюхав их, юноша убедился: аромат гу здесь был очень сильным.

Значит, ключи тоже были им пропитаны. Всё становилось слишком запутанным.

Не успел он обдумать это, как у входа послышались шаги. Тяжёлая поступь явно принадлежала мужчине. Линь Ци в панике нырнул за шкаф. Из своего укрытия он видел только пару туфель-оксфордов превосходной ручной работы.

«Неужели брат Мин Юэлань пришёл за ним?»

В тишине раздался отчётливый шелчок расстёгиваемого ремня. Линь Ци округлил глаза. Проклятье, это точно Мин Юэпин! Неужели они собираются... прямо здесь?

Брюки упали на скамью. Линь Ци зажмурился и закрыл лицо ладонями, чувствуя, как оно буквально пылает.

«Зачем я вообще решил поиграть в детектива? Разве не лучше было сидеть дома и учить эти несчастные танцевальные па?»

— Ты почему здесь? — раздался голос Чу Юя.

Линь Ци почувствовал, что жизнь его кончена.

«Пожалуйста, идите уже в душ!»

— В офисе сегодня затишье, решил заглянуть к тебе.

К счастью, шаги удалились в сторону душевых.

— Захотелось? — ледяной тон Чу Юя заставил уши юноши задымиться.

Прямо перед ним было окно. Седьмой этаж. Каковы шансы выжить после прыжка?

До него донеслись звуки поцелуев. Он хотел сбежать, но боялся даже пошевелиться. К тому же Чу Юй наверняка был совершенно нагим!

Когда Линь Ци уже был готов пойти напролом и объявить о своём присутствии, звуки стихли.

— Я ещё не закончил. Присоединишься? — судя по всему, Чу Юй вышел к мужу. Увидев Мин Юэпина в костюме, но без брюк, в белых носках и туфлях, он явно воодушевился.

— М-м-м... — выдохнул тот и, обняв супруга, снова приник к его губам. — Погоди, я сейчас разденусь.

— Не надо, — пальцы Чу Юя скользнули по лицу Мин Юэпина, на холодном бледном лице проступил лёгкий румянец. — Хочу взять тебя прямо так.

Линь Ци: — ...

«Спасите! Больше никогда в жизни не притронусь к чужим вещам!»

Стоило паре скрыться в душевой, как юноша, сжимая в руке ключи, тенью выскользнул из раздевалки. Даже когда он оказался на улице, лицо его всё ещё горело огнём.

«Чуть не стал свидетелем порнографии в прямом эфире» — подумал он, чувствуя, как его моральные устои трещат по швам. Присев на край клумбы, он немного перевёл дух. Нужно было действовать быстро, пока эти двое не закончили свои утехы.

Сгорая от стыда, он поспешил на подземную парковку.

Серебристый «Порше» Чу Юя нашёлся быстро. Стоило Линь Ци приблизиться, как он почувствовал: аромат гу от машины был просто удушающим.

Тот либо выращивал гу прямо в салоне, либо кто-то намеренно подбросил их туда.

Юноша не решился заводить двигатель. Он сумел избежать камер наблюдения, но не мог обмануть видеорегистратор. Быстро подбросив ключи под колесо, он уже собирался уходить, как вдруг заметил знакомую охристую мантию.

Линь Ци медленно поднял взгляд. Перед ним стоял Ли Ю и молча наблюдал за ним. За его спиной Пэн Юэ смотрел на юношу с видом человека, окончательно разочаровавшегося в человечестве.

— Простите, господин, — Линь Ци сидел в машине Ли Ю, послушно сложив руки на коленях. — Мне не следовало следить за людьми и брать чужие ключи.

Пэн Юэ был на грани нервного срыва. Едва припарковавшись, он увидел, как Линь Ци, словно ищейка, обнюхивает серебристый спорткар. Однако в зеркале заднего вида мужчина заметил, что в глазах мастера снова пляшут искорки смеха.

Ли Ю протянул руку. Его ладонь была чистой, без единой морщинки. Юноша в замешательстве посмотрел на неё, а затем робко накрыл своей ладонью.

Веки мастера дрогнули.

— Телефон! — в сердцах выкрикнул Пэн Юэ. — Господин просит телефон!

Линь Ци, вспыхнув, поспешно отдёрнул руку.

— Ой, простите!

Он лихорадочно выудил аппарат из кармана. Ли Ю бросил на него быстрый взгляд, полный немого вопроса: «Ты совсем глупый?» Юноша понял всё без переводчика и поспешно разблокировал экран, открывая заметки.

Пэн Юэ почувствовал себя глубоко несчастным. Опустив голову, он пробормотал:

— Простите, господин, я виноват.

Линь Ци вложил телефон в ладонь мастера. Тот наконец принялся набирать текст.

[Научился?]

— Нет ещё, — виновато ответил Линь Ци. — Кажется... у меня совсем нет таланта к танцам.

Уголок губ Ли Ю едва заметно приподнялся.

[Ожидаемо.]

Линь Ци поник.

— Но я стараюсь, господин.

Пальцы Ли Ю замерли над экраном. Странное чувство шевельнулось в его груди. Линь Ци сейчас напоминал промокшего под дождём щенка, и мастеру внезапно захотелось потрепать его по коротким волосам.

В тишине парковки послышались шаги. Юноша вскинул голову, и Ли Ю незаметно убрал руку.

— Господин, это тот самый Чу Юй подарил Мин Юэлань чашку, — Линь Ци пригнулся, хотя из-за тонированных стёкол его не было видно. Он указал на обнимающуюся пару: — Смотрите, вон тот красавчик.

Мастер даже не взглянул в ту сторону. Вместо этого он положил руку на голову Линь Ци. Тот удивлённо поднял глаза, и в этот миг Ли Ю слегка нажал. Раздался хруст — шея юноши выгнулась под углом в тридцать градусов. Линь Ци повалился на сиденье, из глаз брызнули слёзы.

— Больно, больно же!..

— Хм, так тебе и надо, — злорадно вставил Пэн Юэ.

Юноша обиженно посмотрел на него. Тот, чувствуя за спиной поддержку, добавил:

— Это слова господина.

Линь Ци перевёл взгляд на Ли Ю.

Тот улыбался. Это была настоящая улыбка — уголки его губ мягко изогнулись, а в этих глазах, обычно дышавших тленом и пустотой, вдруг расцвёл яркий, прекрасный цветок.

Это был первый раз, когда Линь Ци увидел его улыбку.

<http://bllate.org/book/15815/1437858>